

7. Prinjatie General'noj Assambleej OON v sentjabre 2006 g. Global'noj kontr-terroristicheskoy strategii Organizacii Ob#edinennyh Nacij (GKS OON) v forme rezoljucii i izlozhennogo v prilozhenii k nej Plana dejstvij oznamenovalo soboj novyj jetap v bor'be s terrorizmom (Sm.: Rezoljucija General'noj Assamblei OON 60/288 ot 8 sen-tjabrja 2006 g. i Prilozhenie k nej – Plan dejstvij. – URL: <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-coun-ter-terrorizm.shtml#a2> (data obrashhenija: 15.01.2015).

8. Sirotkin I.G. O dejatel'nosti Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta v 2006-2015 godah // Vestnik Nacional'nogo

antiterroristicheskogo komiteta. – 2015. – № 2 (13). – S. 35.

9. Jekstremizm: strategija protivodejstvija i prokurorskiy nadzor: monografija / Akademija General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. – M., 2015. – S. 104.

10. Sheveleva S.V. Pravovoe regulirovanie social'nogo prinuzhdenija // Social'noe i pensionnoe pravo. – 2013. – № 1. – S. 2-4.

11. Titova K.Ju., Urda M.N. Genocid: kriminologicheskaja harakteristika lichnosti prestupnika // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. – 2015. – № 4 (17). – S. 72-79.

УДК 347.736

Е.Ф. Цокур, канд. ист. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: tsokuref@mail.ru)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ГРАЖДАНИНА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С 1 октября 2015 года на территории Российской Федерации вступили в силу долгожданные для многих изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Указанный нормативный акт теперь содержит правила, регулирующие вопросы признания банкротами физических лиц, то есть предоставлена возможность гражданам, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, на законных основаниях облегчить свое имущественное положение путем реструктуризации задолженности и списания долгов после проведения процедуры банкротства.

Впервые в истории современной России введен институт банкротства граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

На сегодняшний день наблюдается отсутствие единообразного подхода к определению базового понятийного аппарата института банкротства.

В соответствии с действующим законодательством должником признается гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшееся неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в установленный законодательством срок.

На сегодняшний день должник-гражданин имеет право на подачу заявления о признании его банкротом, если:

- он предвидит собственное банкротство;
- имеются обстоятельства, очевидно свидетельствующие, что он уже не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок;
- он отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

В настоящее время при определении признаков банкротства гражданина используется критерий неплатежеспособности, то есть прекращения должником платежей по денежному обязательству и (или) обязательных платежей. Законодатель отказался от критерия неоплатности, так как его использование затрудняло бы признание граждан-непредпринимателей банкротами.

Толкование норм действующего законодательства показывает что применение критерия неплатежеспособности осуществляется без надлежащей последовательности. Единственным признаком банкротства при использовании критерия неплатежеспособности является неисполнение гражданином

требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей.

Ключевые слова: банкротство, гражданин, должник, кредитор, неплатежеспособность, обязательство.

С 1 октября 2015 года на территории Российской Федерации вступили в силу долгожданные для многих изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Глава X указанного нормативного акта теперь содержит правила, регулирующие вопросы признания банкротами физических лиц, то есть законодатель предоставил возможность гражданам, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, на законных основаниях облегчить свое имущественное положение путем реструктуризации задолженности, и списания долгов после проведения процедуры банкротства.

Таким образом, впервые в истории современной России введен институт банкротства граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. В целом институт несостоятельности (банкротства) – относительно новый для отечественной системы правового регулирования и практики предпринимательских отношений. С учетом его значения для современной российской экономики и перспектив ее развития каждому хозяйствующему субъекту, государственному или муниципальному служащему, да и всем гражданам полезно знать историю, теорию и современные правовые проблемы несостоятельности (банкротства).

Юридическая суть несостоятельности (банкротства) состоит в том, что хозяйствующий субъект оказывается не в состоянии выполнить свои обязательства, взятые на себя по доброй воле или возложенные на него в силу сложившихся обстоятельств.

В соответствии же с действующим законодательством несостоятельность (банкротство) гражданина – это признанная судом, арбитражным судом неспо-

собность должника-гражданина в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

При рассмотрении несостоятельности (банкротства) в юридической литературе обычно принято выделять критерии банкротства, признаки банкротства, а также признаки, необходимые для возбуждения (инициирования) дела о банкротстве [1, с. 27]. Причем если первые два присутствуют почти всегда, то третий – признаки, необходимые для возбуждения (инициирования) дела о банкротстве, у некоторых авторов сливается с признаками банкротства [5, с. 21].

Отдельные ученые выделяют существенные и внешние (очевидные) признаки банкротства [8, с. 28].

Таким образом, наблюдается отсутствие единообразного подхода к определению базового понятийного аппарата института банкротства.

Очевидным на сегодняшний день является значение разграничения понятий «критерии банкротства», «признаки банкротства», «признаки, необходимые для возбуждения (инициирования) дела о банкротстве». Остановимся на этом более подробно.

Так, в соответствии со статьей 2 Закона о несостоятельности должником признается гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного действующим законодательством.

В юридической литературе способность лица приобретать статус должника в деле о банкротстве нередко именуется конкурсноспособностью [6, с. 49].

Следует обратить внимание, что не так давно в силу указания пункта 2 статьи 231 Закона о несостоятельности не обладали конкурсноспособностью граждане, не являющиеся индивидуальными предпринимателями. Однако вступление в силу Закона № 476-ФЗ наделило их такой способностью впервые в современной российской истории развития института банкротства.

Рассматривая правовое положение гражданина в качестве должника, на наш взгляд, в первую очередь необходимо выделить те условия, в зависимости от которых мы будем подчинять его нормам о банкротстве граждан-непредпринимателей или нормам о банкротстве индивидуального предпринимателя.

Выделение дополнительных условий, в соответствии с которыми речь идет о «потребительском» или «предпринимательском» банкротстве гражданина, важно и с точки зрения определения подведомственности дела, и с точки зрения применения специальных норм о банкротстве индивидуального предпринимателя.

Такие потребительские условия могут быть сведены к нескольким.

Каковы же эти условия? Как минимум одно из них можно обнаружить, анализируя нормы Закона о несостоятельности. В частности, как следует из абзаца 2 пункта 1 статьи 6 Закона, дела о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, рассматриваются судом общей юрисдикции.

Второе же условие применяется только в том случае, если гражданин когда-либо все же имел статус индивидуального предпринимателя, но в дальнейшем его утратил. Без ответа остается во-

прос о тех ситуациях, когда у гражданина соответствующего статуса не было никогда, но он, тем не менее, занимался предпринимательской деятельностью.

Пункт 4 статьи 23 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований пункта 1 настоящей статьи, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. При этом необходимо учитывать, какой тип банкротства («потребительский» или «предпринимательский») является более льготным по отношению к должнику, так как очевидно, что норма пункта 4 статьи 23 ГК РФ установлена в интересах кредиторов недобросовестного предпринимателя.

Исходя из буквального толкования абзаца 1 пункта 1 статьи 6 Закона о несостоятельности, дело о несостоятельности гражданина, имеющего регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, должно рассматриваться арбитражным судом по правилам о банкротстве предпринимателя, независимо от того, из каких отношений (предпринимательских или непредпринимательских) возникла задолженность.

Вместе с тем на практике нередки ситуации, когда должник – гражданин со статусом индивидуального предпринимателя не имеет долгов, вытекающих из предпринимательских отношений, но у него есть, например, иная задолженность личного характера [10, с. 289]. Возникает вопрос: каким статусом должен в данном случае руководствоваться арбитражный суд? Стоит ли в данном случае расширительно толковать текст закона и признать должника несостоятельным по правилам о «потребительском» банкротстве в суде общей юрисдикции, поскольку характер

неисполняемого обязательства явно не вытекает из предпринимательских отношений.

Может иметь место быть и иная ситуация. Так, должник-гражданин уже не является индивидуальным предпринимателем, но имеет как задолженность, вытекающую из предпринимательской деятельности, так и не связанные с предпринимательством долги, например по уплате алиментов. В этой ситуации кредитор по требованию об уплате алиментов, не располагая сведениями о другой задолженности, вполне может обратиться в суд общей юрисдикции с заявлением о банкротстве должника по правилам о «потребительском» банкротстве. Суд возбудит дело о банкротстве и только после, на стадии установления требований кредиторов, выяснит, что имеется еще и предпринимательская задолженность. В этом случае, на наш взгляд, суд должен руководствоваться абзацем 1 пункта 9 статьи 233 Закона о несостоятельности.

Если же с заявлением о признании должника банкротом первым обратится кредитор, требование которого основано на бывших предпринимательских отношениях, то дело сразу попадет в арбитражный суд и будет рассматриваться по правилам о банкротстве предпринимателя.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет утверждать, что первое условие, на которое должен обращать внимание суд при выборе норм, подлежащих применению к банкротству гражданина, это наличие или отсутствие государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Наличие государственной регистрации по общему правилу означает, что нормы о «потребительском» банкротстве применяться не могут. Вместе с тем такой категоричный вывод следует лишь из буквального толкования закона. Нельзя

исключать, что он будет смягчен на уровне судебной практики путем расширительного толкования пункта 1 статьи 6 Закона о несостоятельности.

В случае же, когда государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя отсутствует, суду необходимо установить, существовала ли она вообще.

Кроме того, на наш взгляд, в деле о банкротстве особого внимания заслуживают права и обязанности должника-гражданина.

Остановимся на этом более подробно. Правовой статус любого субъекта правоотношений обычно описывается через набор принадлежащих ему прав и обязанностей. Рассмотрим, какими особенностями в деле о банкротстве характеризуются права и обязанности должника-гражданина.

Одно из главных прав любого должника – это право на подачу заявления о признании себя банкротом. Оно сформулировано в статье 8 Закона о несостоятельности.

В новой редакции вышеуказанная статья претерпела незначительные, на первый взгляд, изменения: «Должник вправе подать в суд или арбитражный суд заявление должника в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии будет исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок» [2, с. 293].

Как видим, законодатель добавил в статью слово «суд», имея в виду, что дела о банкротстве граждан-непредпринимателей будут рассматривать суды общей юрисдикции, а также исключил из текста слово «будет».

На практике применение статьи 8 Закона о несостоятельности всегда было затруднительным [3, с. 64].

Исключив слово «будет» из текста статьи 8 Закона о несостоятельности, законодатель тем самым изменил предмет доказывания, и теперь должнику придется обосновывать, что он уже не в состоянии исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей.

Право должника-гражданина на подачу заявления о признании его банкротом регулируется не только общей нормой статьи 8 Закона о несостоятельности, но и специальными положениями Закона о несостоятельности, в соответствии с которыми имеются еще два немаловажных условия: неплатежеспособность и (или) недостаточность имущества гражданина.

Интересно отметить, что неплатежеспособность и (или) недостаточность имущества являются основаниями для возникновения у гражданина права, но не обязанности на обращение с заявлением о признании его банкротом.

Вместе с тем понятие «неплатежеспособность» применительно к должнику-гражданину имеет свои особенности.

Исходя из формулировки пункта 2 статьи 213.4 Закона о несостоятельности, для возникновения у должника-гражданина права на обращение с заявлением о признании банкротом одновременное наличие обоих этих признаков (недостаточности имущества и неплатежеспособности) необязательно, вполне достаточно одного из них.

Итак, анализируя сказанное выше, должник-гражданин имеет право на подачу заявления о признании его банкротом, если:

- он предвидит собственное банкротство;

- имеются обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что он уже не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок;

- он отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

Одна из главных обязанностей должника-гражданина – подать заявление о признании себя банкротом при наличии обстоятельств, установленных Законом о несостоятельности. Как следует из новой редакции статьи 9 Закона, ее положения об обязанности должника по подаче заявления о признании банкротом распространяются только на юридические лица, а отношения с участием граждан не регулируют.

Если провести сравнительную характеристику пункта 1 статьи 213.4 Закона о несостоятельности с текстом статьи 9 Закона о несостоятельности, то станут очевидными несколько отличий. Во-первых, при возникновении обязанности гражданина по подаче заявления не учитываются (и не могут учитываться) отдельные характерные только для юридического лица условия (например, принятие решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника).

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

- обязанность должника-гражданина обратиться в суд с заявлением о признании его банкротом возникает, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в

полном объеме перед другими кредиторами и размер таких обязательств в совокупности составляет не менее чем 500 тыс. рублей;

– срок для исполнения данной обязанности прямо нормами главы X Закона о несостоятельности не предусмотрен, поэтому с учетом положений пункта 1 статьи 213.1 Закона необходимо применять срок, установленный пунктом 2 статьи 9 для руководителя юридического лица, то есть кратчайший срок, но не позднее чем месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств;

– ответственность должника-гражданина за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по подаче заявления о признании его банкротом выражается в необходимости возместить убытки кредиторам в соответствии с п. 1 ст. 10 Закона о несостоятельности.

По мнению отдельных авторов, критериями банкротства выступают также неоплатность и неплатежеспособность. Оба критерия в равной степени применимы как к банкротству граждан, так и к банкротству юридических лиц [3, с. 69].

Таким образом, изначально предполагалось, что для установления неспособности гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, удовлетворить требования по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанности по уплате обязательных платежей будет необходимо установить два признака: 1) неисполнение соответствующей обязанности в установленный трехмесячный срок; 2) превышение суммы обязательств над стоимостью принадлежащего гражданину имущества.

Законодатель, очевидно, рассчитывал на то, что к гражданину, не являющемуся индивидуальным предпринимателем, будет применяться критерий неоплатности, поскольку именно последний предполагает

необходимость сравнения активов и пассивов в имуществе должника [4, с. 25].

С учетом изложенного можно прийти к выводу, что в настоящее время при определении признаков банкротства гражданина (как предпринимателя, так и не являющегося таковым) используется критерий неплатежеспособности, то есть прекращения должником платежей по денежному обязательству и (или) обязательных платежей (в форме прямого отказа платить, уклонения от платежа и в других формах) [7, с. 106]. Законодатель отказался от критерия неоплатности, предположительно, в связи с тем, что его использование в значительной степени затрудняло бы признание граждан-предпринимателей банкротами.

Мнение, что при банкротстве граждан, не являющихся предпринимателями, вполне допустимо использование критерия неплатежеспособности, ранее уже высказывалось в юридической литературе [9, с. 129]. В настоящее время оно воспринято и законодательской практикой. Вместе с тем наряду с общим критерием банкротства, целесообразно говорить о критериях банкротства гражданина по отношению к двум основным моментам:

- возбуждения дела о банкротстве;
- рассмотрения обоснованности заявления о признании банкротом.

В такой плоскости неплатежеспособность как критерий банкротства гражданина воплощается в нормах закона далеко не всегда. Так, неплатежеспособности вполне достаточно для возбуждения дела о банкротстве гражданина. Согласно пункту 2 статьи 213.3 параграфа 1.1 главы X Закона о несостоятельности, заявление о признании гражданина банкротом принимается судом при условии, что требования к гражданину составляют не менее чем 500 тыс. рублей и указанные требования не исполнены в течение трех

месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, если иное не предусмотрено Законом о несостоятельности.

Как видим, признаком банкротства гражданина выступает неисполнение требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. При этом не требуется устанавливать, превышает ли сумма обязательств такого гражданина стоимость принадлежащего ему имущества или нет. Иначе говоря, пока еще (в момент возбуждения дела о банкротстве) имеет место критерий неплатежеспособности.

Однако далее на стадии проверки обоснованности заявления о признании гражданина банкротом неплатежеспособность отступает на второй план. Актуальным в этом случае становится критерий неоплатности.

Однако для целей банкротства граждан законодатель ввел иное понятие неплатежеспособности.

Заслуживает внимания последний абзац пункта 3 статьи 213.6 Закона о несостоятельности, согласно которому, если имеются достаточные основания полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, в том числе доходов от деятельности гражданина и погашения задолженности перед ним, гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил, гражданин не может быть признан неплатежеспособным.

Следовательно, особое определение неплатежеспособности, содержащееся в пункте 3 статьи 213.6 Закона о несостоятельности, отличное как от общего опре-

деления, которое изложено в статье 2 Закона, так и от теоретической модели, служит цели завуалировать фактическое применение критерия неоплатности к отношениям банкротства граждан под видом неплатежеспособности.

Подводя итоги вышесказанному, сделаем следующие выводы:

- во-первых, банкротство гражданина – это признанная судом неспособность должника-гражданина в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;

- во-вторых, для определения признаков банкротства гражданина законодатель использует критерий неплатежеспособности. Вместе с тем системное толкование норм Закона о несостоятельности показывает, что применение критерия неплатежеспособности осуществляется без надлежащей последовательности. В ряде случаев, используя термин «неплатежеспособность» законодатель фактически имеет в виду «неоплатность»;

- в-третьих, единственным признаком банкротства при использовании критерия неплатежеспособности является неисполнение гражданином требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей.

Признаки, необходимые для возбуждения (инициирования) дела о банкротстве, сводятся к следующему: требования к гражданину составляют не менее чем 500 тыс. рублей; требования к гражданину не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены; наличие решения суда, вступившего в законную силу и подтверждающего требования кредиторов по денежным обязательствам, если иное не установлено Законом о несостоятельности; соответствие

заявления о банкротстве гражданина требованиям закона, предъявляемым к его форме и содержанию.

Будем надеяться, что институт банкротства станет важным инструментом снятия социальной напряженности для гражданина, обремененного чрезмерными долгами, путем предоставления ему частично-го освобождения от обязательств в предусмотренной законом форме.

Список литературы

1. Белых В.С. Банкротство граждан (Критерии. Статус. Процедуры): учебно-практическое пособие / под общ. ред. В.С. Белых. – М.: Проспект, 2016. – 128 с.
2. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. – М.: Инфра-М, 2005. – 431 с.
3. Бутова Е.А., Мерзликина Е.В. Банкротство индивидуального предпринимателя (на примере Курской области) // Современные тенденции развития науки и технологий: периодический научный сборник по материалам XI Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2016. – № 2-5. – С. 63-67.
4. Вычерова Н.В., Лагутин И.Б. Защита прав налогоплательщиков при исполнении обязанности по уплате имущественных налогов // Финансовое право. – 2014. – № 1. – С. 23-27.
5. Дубинчин А.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1999. – 27 с.
6. Право интеллектуальной собственности: учеб. пособие / Е.Ф. Отрохова, В.Н. Сусликов; Курск. гос. техн. ун-т. – Курск, 2009. – 132 с.
7. Ткачева Т.Ю. Налоговый потенциал региона: подходы к оценке и перспективы развития // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2015. – № 3(60). – С. 102-109.
8. Цимерман Ю.С. Российское предпринимательское право: учеб. / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2006. – 1064 с.
9. Цокур Е.Ф. Компенсация морального вреда, причиненного отдельным субъектам предпринимательской деятельности: проблемные аспекты // Бизнес в законе: экономико-юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 128-131.
10. Цокур Е.Ф. Пределы осуществления гражданских прав и нормы правовой культуры // Личность, общество, государство: проблемы прошлого и настоящего: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / редкол.: О.Г. Ларина (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2015. – 428 с.

Получено 29.02.16

E. F. Tsokur, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: tsokuref@mail.ru)

TOPICAL ISSUES OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF A CITIZEN UNDER RUSSIAN FEDERATION LAWS

On October 1, 2015 some long-awaited amendments to the Federal Act "On insolvency (bankruptcy)" came into effect in the territory of the Russian Federation. This regulatory document now contains rules regulating the issues of adjudication of bankruptcy of a natural person, i.e. there is an opportunity for citizens who do not have a status of being self-employed to restructure debts and to get debt forgiveness on legal grounds after certain bankruptcy proceedings.

For the first time in modern Russian history the concept of bankruptcy of citizens who are not self-employed was introduced.

Nowadays, there is no uniform approach to the definition of the basic conceptual framework for the institution of bankruptcy.

According to current laws a debtor is a citizen, a self-employed person, or a legal person (entity) which is unable to meet creditors' claims on liabilities and (or) cannot perform compulsory payments at the specified by the law time.

Nowadays, a citizen-debtor has a right to file a bankruptcy petition if:

- he foresees his bankruptcy;
- there are circumstances that clearly testify that this citizen cannot pay his liabilities and (or) pay compulsory payments at fixed time;
- he is eligible for insolvency and (or) insufficiency of assets.

Currently, when determining signs of bankruptcy, criterion of indigency of a citizen is used, i.e. suspension of liability payments and (or) compulsory payments by a debtor. Lawmakers rejected application of the criterion of insufficiency of assets (liabilities exceed assets) since its use would complicate adjudication of bankruptcy for not self-employed citizens.

Interpretation of applicable laws shows that the criterion of indigency is used inconsistently. The only sign of bankruptcy when using the criterion of indigency is the failure to carry out creditors' claims on liabilities and (or) inability to pay compulsory payments.

Key words: bankruptcy, citizen, creditor, insolvency, indigency, liabilities.

References

1. Belyh V.S. Bankrotstvo grazhdan (Kriterii. Status. Procedury): uchebno-prakticheskoe posobie / pod obshh. red. V.S. Belyh. – M.: Prospekt, 2016. – 128 s.
2. Belyh V.S. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj dejatel'nosti v Rossii: monografija. – M.: Infra-M, 2005. – 431 s.
3. Butova E.A., Merzlikina E.V. Bankrotstvo individual'nogo predprinimatel'ja (na primere Kurskoj oblasti) // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tehnologij: periodicheskij nauchnyj sbornik po materialam XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Belgorod, 2016. – № 2-5. – S. 63-67.
4. Vycherova N.V., Lagutin I.B. Zashhita prav nalogoplatel'shhikov pri ispolnenii objazannosti po uplate imushhestvennyh nalogov // Finansovoe pravo. – 2014. – № 1. – S. 23-27.
5. Dubinchin A.A. Pravovoe regulirovanie nesostojatel'nosti (bankrotstva) juridicheskogo lica: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Ekaterinburg, 1999. – 27 s.
6. Pravo intellektual'noj sobstvennosti: ucheb. posobie / E.F. Otrohova, V.N. Suslikov; Kursk. gos. tehn. un-t. – Kursk, 2009. – 132 s.
7. Tkacheva T.Ju. Nalogovyj potencial regiona: podhody k ocenke i perspektivy razvitiya // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 3(60). – S. 102-109.
8. Cimerman Ju.S. Rossijskoe predprinimatel'skoe pravo: ucheb. / otv. red. I.V. Ershova, G.D. Otnjukova. – M.: Prospekt, 2006. – 1064 s.
9. Cokur E.F. Kompensacija moral'nogo vreda, prichinennogo ot del'nym sub#ektam predprinimatel'skoj dejatel'nosti: problemnye aspekty // Biznes v zakone: jekonomiko-juridicheskij zhurnal. – 2011. – № 4. – S. 128-131.
10. Cokur E.F. Predely osushhestvlenija grazhdanskih prav i normy pravovoj kul'tury // Lichnost', obshhestvo, gosudarstvo: problemy proshlogo i nastojashhego: sb. nauch. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvjashhennoj 70-letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne / redkol.: O.G. Larina (otv. red.) [i dr.]; Jugo-Zap. gos. un-t. – Kursk, 2015. – 428 s.